

Краткая Биография

Книга А.И.Клизовского по восточной философии, этике, культуре "Основы миропонимания Новой Эпохи" широко известна и в Латвии, и за рубежом.

В создании трехтомника объемом почти в тысячу страниц непосредственно участвовала Елена Ивановна Рерих: в Ригу из Гималаев приходили многочисленные письма с ее советами и пояснениями, она отредактировала все рукописи.

Создатель этой замечательной книги Александр Иванович Клизовский родился 15 (2) января 1874 г. в небольшом польском городке Сувалки на берегу притока Немана, в семье военного музыканта Ивана Прохоровича Клизовского.

У Александра было три сестры. Родители происходили из крестьян Гродненской губернии. Отец служил при Николае I в уланском полку трубачом. Выйдя в отставку, занимал должность акцизного надзирателя в Сувалках и его окрестностях.

Александр учился в Сувалкской гимназии, которую не окончил из-за недостатка средств. По желанию отца семнадцатилетним юношей в 1891 г. поступил вольнонаемным на службу в 19-й стрелковый полк. С 1893 г. по 1895 г. учился в военном училище в городе Вильно (Вильнюсе), а потом служил в полку, расквартированном в Риге.

В 1906 г. А. И. Клизовский собирался поступать в Академию генерального штаба, но по ложному обвинению в участии в революционном движении и за дерзкое письмо начальству в Академию допущен не был. К началу первой мировой войны он все-таки дослужился до чина капитана.

В самом начале войны, в 1914 г., А.И.Клизовский был ранен и взят немцами в плен, где пробыл 4 года и 4 месяца. В 1918 г. он возвращается в Ригу, хотя оставленная им квартира была разграблена немцами. Родителей уже нет в живых.

Военная карьера не состоялась. "На пятом десятке лет пришлось начинать жизнь снова, - пишет А.И.Клизовский в автобиографии. - А так как я не знал государственного языка, то не мог получить места, и пришлось взяться за поденную работу. Вскоре я сделался маляром и несколько лет занимался малярными работами. Потом я женился. У моей жены было недвижимое имущество по ул. Кулдигас, 47, состоящее из сада и нескольких небольших старых деревянных домиков. Оно было разорено войной, находилось в запущенном состоянии и не приносило никакого дохода. Я взял на свои плечи имущество, с тем чтобы привести его в порядок и сдавать в аренду. Я работал по 14-15 часов в сутки один, без помощников и наемных рабочих, ибо нанять их было не на что. Исполнял все работы и работал как плотник, маляр, столяр, кровельщик, штукатур, садовник и так далее.

Я приносил на себе строительный материал с ближайших заводов, чтобы сберечь каждый лишний лат. В несколько лет я привел в порядок квартиру, и мы могли с женой и приемной дочерью с этого жить".

Большим помощником для А.И.Клизовского была его жена Алма Георгиевна Риббе (1865-1948), родом из прибалтийских немцев, трудолюбивая, спокойная женщина. Поскольку оба были уже пожилые люди, они взяли на воспитание шестилетнюю девочку Глафиру-Иру (1923), которая потеряла родителей. Глафира с мужем Крусом приезжала в 1994 г. на родину из Гамбурга; она вспоминала, как доброжелателен и выдержан был ее приемный отец.

Как рассказывает сам А. И. Клизовский в своей короткой автобиографии от 16.04.1931 г., которая хранится в архиве Латвийского общества Рериха, он пришел в Общество, когда оно только зарождалось:

"С Учением Живой Этики познакомился через теософские труды Елены Блаватской. В начале 1920-х годов начал посещать кружок восточной философии Владимира Анатольевича Шибаева. От него получил первую изданную в Латвии книгу Н. К. Рериха Пути Благословения (1924). В Обществе, руководимом доктором Ф.Д.Лукиным, состою с 1927 года (официально – с 1930, когда оно получило статус).

Состою в научной секции, посещаю также лекции по философии, интересуют занятия секции Пакта Рериха и Знамени Мира. Состою в переписке с Институтом гималайских исследований. Печатных исследовательских трудов пока не имею. Преждевременно сообщать о своих творческих планах не согласен по причине "суеверия".

О своей творческой работе он говорит в автобиографии, обнаруженной в архивах КГБ: "В свободное время я занимался изучением восточной философии и начал писать по этим вопросам книги.

Первая моя книга Основы миропонимания Новой Эпохи вышла в 1934 г., вторая - в 1936 г., третья - в 1938".

Даже самая тяжелая работа не помешала ему изучать Восточную мысль и написать блестящий труд.

В конце первой книги дан обширный список использованной литературы. Среди книг Библия, Живая Этика, или АгниЙога, которую автор называет Новейшим Заветом, труды Н.К. и Е. И. Рерихов, Е.П.Блаватской, Свами Вивекананды и др.

Недаром свой труд А. И. Клизовский начинает с главы "О смысле жизни", продолжая затем размышлять о "Современном состоянии мира", "О мысли", о закон перевоплощения, Кармы и др., излагая этот материал в самом популярном, доступном виде, исходя из Учения Христа и дополняя его современными учениями и знаниями.

Вторую книгу он посвящает своему светлomu Учителю - Елене Ивановне Рерих, "которая вдохновляла на труд, направляла мысль, будила сознание и щедро делилась своими познаниями из области высшего знания".

Рукопись первой книги А. И. Клизовский осмеливается послать на просмотр Е.И.Рерих и получает ответ: "К сожалению, не знаю Вашего имени и отчества и потому обращаюсь к Вам как к уважаемому сотруднику; буду рада узнать их.

Прежде всего должна сказать, что Ваш ревосходный труд принес большую радость. Это именно то, что сейчас так неотложно нужно, ибо следует всеми способами будить сознание, погрязшее в затхлых предрассудках и подавленное ужасами грозного времени. Ведь заря новой эры уже брезжит, и нужно суметь встретить ее пробужденным духом. Жду с нетерпением продолжения Вашего труда, который следовало бы напечатать и широко распространить. "..."

Вероятно, Феликс Денисович (Лукин) уже сообщил Вам мнение Учителя о Вашем труде, но, может быть. Вам будет приятно еще раз услышать подтверждение, потому и пересылаю Вам эти слова:

"Письменные размышления об Учении полезны.

Одобрю труд, который прислан на просмотр. Можно предложить и другим сотрудникам приучаться к таким же работам. Они могут избирать части Учения, им близкие, и сопоставлять с прочими Заветами. При этом можно заметить печать времени на тех же истинах. Задание проследить эту эволюцию уже само по себе будет очень нужным трудом.

Мы против осуждения, но сопоставление будет как шлифовка камня. Можно при любви к предмету находить много новых сопоставлений и прекрасных прикасаний. Такие размышления как цветы на лугу""

(Е. И. Рерих. 8.02.34).

Сначала через В.Шибяева, а затем в письмах Е.И.Рерих А.И.Клизовский получает указания, оправки, объяснения. Так завязывается переписка.

За семь лет до начала второй мировой войны, прекратившей любую переписку, А. И. Клизовский получает от Е.И. и Н. К. Рерихов несколько десятков длинных многотемных писем. Сохранились копии 34 писем от Е.И. Рерих и 4-от Н. К. Рериха.

Большая часть писем относится к 1934 г. (9) и 1935 г. (12)- это все рабочие письма. Как свидетельствуют выписки из писем Е.И. Рерих к А. И. Клизовскому в тетрадях его близкого друга по обществу Людмилы Борисовны Слетовой, писем было гораздо больше.

Своею радостью по поводу работы А.И.Клизовского Е.И.Рерих делится с Ф.Д.Лукиным и Рудзитисом - ближайшими ее сотрудниками. Она просит А.И.Клизовского показать свой труд и им тоже. Свое восхищение дерзновением А. И. Клизовского Р. Я. Рудзитис заносит в дневник 7 сентября 1934 г.: "Под вечер я был у Клизовского в Агенскалнсе. Этот тихий русский мыслитель, член нашего Общества, носил в себе большое дерзновение. В то время, когда Доктор (Лукин) и мы все думали, что не пришло еще время популяризировать Учение, он начал писать книгу об основах Учения и послал Е.И.Рерих первую главу своего труда. Результат был чудесный: спустя некоторое время пришло письмо Е.И.Рерих с одобрением Учителя. И теперь он посылает главу за главой и получает назад с обширными комментариями и поправками Е.И. Рерих.

Разве его работа не получает этим самое большое благословение и поддержку? А в некоторых письмах Е. И. Рерих говорит, чтобы он дал и мне прочесть (рукописи)". Все три тома книги Основы миропонимания Новой Эпохи были изданы при поддержке Общества разными издательствами, но под одним и тем же издательским знаком

Латвийского общества Рериха - санскритское слово Агни (Огонь), помещенное в круг: I часть в 1934 г., издательство "Мир"; II часть в 1936 г., издательство "Зиемельстарс" ("Северный луч"); III часть в 1938 г., издательство М.Дидковского.

Прежде чем вышла III часть книги, ее первая глава, будучи очень важной, выходит отдельной брошюрой (Психическая энергия. Рига, 1937).

Об истории последней главы, которая называется "Призыв к женщинам", изданной отдельной брошюрой на английском языке, он рассказывает сам в письме от 17. 08. 38 к многолетнему руководителю нью-йоркского Музея Рериха Зинаиде Григорьевне Фосдик: "Вместе с настоящим письмом посылаю Вам пять книг "Призыв к женщинам" на английском языке. Эта книжечка была задумана для посылки на женский конгресс, который состоялся в июле месяце сего года в Англии, в Эдинбурге. Перевод был сделан на английский, французский и немецкий языки, и я предполагал послать эти книжечки на трех языках для раздачи членам конгресса". Но в силу стесненных денежных средств Клизовский смог напечатать книгу лишь на английском, несколько экземпляров которой и было послано на конгресс вместе с приветствием от Женской секции нашего Общества. "Дошли ли они и какая участь постигла эту мою затею, не знаю. Лишь немногие близкие друзья кой чем помогли мне в осуществлении этой идеи, но сама идея, так же как труд и средства, мои. Оставшиеся несколько десятков экземпляров решил разослать для пропаганды приводимых в призыве идей".

А.И.Клизовский просит послать книгу и г-же Рузвельт (с самим Рузвельтом Е.И.Рерих имела обширную переписку в 1934-1935 гг. по вопросам упрочения мира во всем мире).

Книгу - около 1000 страниц - А.И.Клизовский писал в чрезвычайно трудных обстоятельствах, в свободное от многочасового физического труда время.

"С заказами и за справками" на первую и вторую книги он просит обращаться по адресу: Рига, ул. Грегора, 1а-1; а на третью - ул. Кулдигас, 47-1.

Хотя ценность этого труда А.И.Клизовского оспорить невозможно, в книге все-таки есть и некоторые неточности. Но не были безошибочными и те источники, которыми пользовался А.И.Клизовский, в том числе, например, книга Эдуарда Шюре "Великие посвященные" и др., но объем материала уникален.

Можно отметить также его книгу Правда о масонстве (II издание - Рига, "Виета", 1990), которая задумана как ответ на книгу В. Иванова Православный мир и масонство.

Как у всех даровитых людей, его способности были многосторонними. А.И.Клизовский любил рисовать, и делал это талантливо. Я лично еще помню его картину "Шамбала", она была большого формата, написана масляными красками - огромная гора, сияющая всеми оттенками перламутра. Где-то хранится еще его небольшой осенний пейзаж с озером. Жаль, что из его живописных работ почти ничего не сохранилось. Для ведения обширной корреспонденции оставались только ночи. Кроме Рерихов и Вл.Шибачева в Индии, он переписывался и с друзьями в Харбине. Михаил Асеев из Белграда предлагает ему издать свой журнал в Риге. Из Польши писали родные - ведь у него там остались три сестры: Анна Клизовская, София Мацейчик и Мария Новат, впоследствии жившие в Советском Союзе. Дочь Глафира любила рассматривать конверты с марками самых разных стран.

Работы по дому не уменьшались. Арендная плата не покрывала стоимости бесконечных ремонтов. "С наступлением кризисов жить становилось все труднее, - рассказывает сам Клизовский. - Ремонты старых домиков не оправдывались. 15 лет я промучился с ними, в конце концов их пришлось сломать, земельный участок разделить и, оставив себе небольшой участок, все продать, а на вырученные деньги построить большой дом, который мог бы дать средства к существованию. Такой дом был построен в 1939 году, но уже в следующем году, когда Латвию заняли советские войска, дом был национализирован. Таким образом, я два раза в своей жизни выбился из нищеты и создал как материальные, так и духовные ценности, которые в настоящее время еще не оценены".

А. И. Клизовский верил в прекрасные идеи социализма и принял пришедших в 1940 г. из России - увы, с танками - как друзей. Посещал вечера ВОКСа, дарил новым властям свои книги, уверяя, что настоящий коммунизм можно строить только идеями Рерихов и Живой Этики. А в результате последовала национализация и без того отягощенного долгами дома, мучительные годы тюрьмы, пыток и преждевременная смерть. Долгое время в нашем распоряжении были лишь скудные строки в дневнике Рихарда Рудзитиса о том, как друзья пытались уговорить А.И.Клизовского, бывшего царского офицера, спрятаться после прихода Красной Армии - то просили, то приказывали - все было тщетно.

Не чувствуя за собою никакой вины, а тем более перед "русской и социалистической" властью, он оставался дома. И дочь подтверждает: "Отцу не раз говорили друзья: "Время тревожное, поживи у нас", - но он неизменно отвечал: "Мне нечего бояться. Я ни в чем не виноват"".

Она до сих пор хранит последнее, что осталось у нее от отца - пожелтевший истрепанный листок - ордер на его арест.

Из дневника Р. Рудзитиса: "И последней трагедией было - взяли Клизовского, вечером 22 июня, в день начала войны, к нему явились чекисты, велели спешно собраться и пойти с ними. В легкой одежде и летнем пальто, с маленькой сумкой, где лежала пара белья, ушел он из дома. Книги взять не дали. У порога обыскали карманы: "Что там?" - нащупали медальон с портретом Учителя. Велели оставить дома. Так он, взволнованный, ушел. Может быть, он и не знал, куда его ведут - то ли в тюрьму, то ли отправляют в Россию. Да, странная эта история с Клизовским. Он не до конца еще понимал обстоятельства, в которые мы попали... Он собирался подарить свои книги русскому посольству вместе с длинным сопроводительным письмом. Потом он написал новую книгу об очищении религий и о Братстве - в нее включил статью о материализме, где, с одной стороны, подчеркивал роль коммунизма, с другой - осуждал материалистическую идеологию. Он дал мне прочесть рукопись. Я попросил хранить ее вне дома. Он же был тверд - копию спрячет, но оригинал останется на столе - он именно и хочет, чтобы его нашли и ознакомились с содержанием... Если бы скрывался, как другие, может быть, остался бы жив. Пусть он физически довольно слаб, пусть в преклонных летах, но все-таки в глубине души я верю, что Клизовский отправляется на свою родину неспроста, что он одолеет все трудности и что мы с ним снова скоро увидимся.

Он ведь так необходим - для Нового Мира".

Аресту, вероятно, способствовала и запись в его деле, хранящемся в политуправлении г. Риги: "Александр Клизовский состоит в нелегальной организации русских монархистов "Русская группа для поддержания военных занятий". 1937 год". Пролили свет на его последний страдальческий путь материалы прокуратуры, которые обнаружил писатель и историк Юрий Абызов и опубликовала Ольга Старовойтова в газете "Ригас Балсс" (26.VII, 2 и 9.VIII. 1994). Стало известно, что А. И. Клизовский из Рижского Центра был сразу отправлен по этапу в общую тюрьму № 22 г. Петропавловска в Казахстане. Во время тотального наступления немцев в 1942 году советские власти, видимо, отдали общий приказ освободить тюрьмы и лагеря от "наиболее опасных политических элементов". Так, 29 апреля 1942 г. был расстрелян и А. И. Клизовский, как и многие другие лучшие люди Прибалтики, в том числе и Карлис Ульманис, бывший президент Латвии, которому он так хотел подарить свою книгу.

Мы располагаем лишь его последней фотографией, на которой он выглядит постаревшим лет на двадцать.

Извещение о том, что он "отправлен в больницу" и "умер от сердечной недостаточности" - обычное для всех расстрелянных.

Теперь рериховцы Казахстана пытаются отыскать его могилу.

Жена Клизовского Алма с дочерью Глафирой осенью 1944 г. на одном из последних пароходов, отходивших из гавани Андрейоста на чужбину, в Бреслау, отправилась в добровольное изгнание, не дожидаясь прихода Советской Армии.

Глафира с мужем Крусом живет в окрестностях Гамбурга, а ее дочь Биргита (Бригита?) и внучка София живут в Англии.

Сам А. И. Клизовский реабилитирован в 1989 г. в связи с отсутствием состава преступления.

Лучше всего о нем самом можно сказать теми же словами, какие он посвятил светлой памяти своего учителя и друга Феликса Лукина: "Упомянуть благородную личность признательным словом не только приятно, но и необходимо. Всегда со всеми одинаков и любезен, он отзывался на все светлое и доброе. Строг он был сам к себе - для развития

своего духа. С неиссякаемой энергией и несломимой верой в Высшие силы он стремился стать человеком. Теперь он находится в том мире, где больше пространства, больше возможностей. Его возможность служить человечеству и общему благу с переходом в другой мир увеличилась" (Sirdsgaisma. Riga: 1937).

Таким же устремленным воином света, огненным творцом, чистым, доверчивым, он остался в памяти друзей. Он любил доводить дело до конца. Его книга - свидетельство преданности светлым идеям и огромнейшего труда жизни.